

Пролог

— Ты был впереди меня! — крикнул зеленоглазый черноволосый гриффиндорец, перекрывая завывание ветра. Гарри Поттер был квинтэссенцией атрибутов своего Дома.

Старше и крупнее своего товарища. Песочно-белокурый хаффлпаффец больше не был склонен пользоваться обстоятельствами. Седрик Диггори яростно замотал головой и закричал в ответ: «Ни за что! Ты мог схватить его и бросить меня!»

"Тогда вместе!" предложил Гарри.

Седрик довольно усмехнулся и согласился: «Все еще победа в Хогвартсе».

"На три!" Гарри объявил «1...2...3!» И двух мальчиков засосало сквозь дыру в космосе. «Они приземлились с грохотом.

Седрик вскочил на ноги, не обращая внимания на царапины на ладонях. Затем он взглянул на Гарри, огляделся и прокомментировал: «Кубок был портключом. Не знаю, где мы».

«Да. Один из моих ночных кошмаров». Гарри ответил: «Кладбище».

Седрик бросил на него скептический взгляд, но все же предположил: «Вы думаете, палочки вытащили?»

"Убей запасного!" — приказал жестокий пронзительный голос.

Не совсем выполняя приказ своего хозяина, Питер Петтигрю выстрелил из «Экспеллиармуса!» у Седрика и "Impedimenta!" у Гарри.

— Повинуйся мне, Хвост! — резко спросил комок зелено-серой плоти.

Лысеющий волшебник просто приступил к своей задаче: «У меня есть план, мой Лорд. Кость отца, неосознанно отданная, вы оживите своего сына».

"Предательский ублюдок!" — прорычал Гарри. — Убил моих родителей, ублюдок!

Питеру на мгновение стало стыдно, но он быстро ответил: «Сегодня вечером я возвращаю долг жизни, Гарри. Ты покинешь это место живым».

Гарри хотел возразить, но нож вонзился ему в руку и оставил на ней полосу крови. Он ничего не мог сделать, кроме как кричать в агонии. Все еще рыдая, он смотрел, как его кровь капает в

«Это лицо, милорд, эта респектабельная маска». — высокомерно сказал старший Малфой, даже падая на колени. — Это было для того, чтобы скрыть мою истинную преданность. Все, что у меня есть, принадлежит тебе.

Гарри боролся с массивной статуей, удерживавшей его, и прошипел: «Ублюдок!»

"Брат!" — прорычал Люциус. Его палочка вырвалась из трости, направилась на пойманного в ловушку мальчика и закричала: « Круцио !»

Гарри вскрикнул, заметался в хватке статуи, а затем обмяк, когда заклинание закончилось.

— Довольно, Люциус, не груби нашему почетному гостю. — мягко сказал Волан-де-Морт. — Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил. Ходят слухи, что ты почти так же известен, как и я. ты умолял о смерти. И я, как милосердный Господь, даровал ее. Но не раньше, чем получил плату за твои преступления. Круцио !

Когда это проклятие рассеялось, Гарри превратился в дрожащую массу плоти. Только в вертикальном положении из-за статуи, которая его держала. Он вызывающе прохрипел: «Мал...фою больно... больше!»

Пожиратели Смерти переглянулись, потрясенные и замолчали. Жезлы были вытянуты, наполовину вытянуты, подняты или частично подняты. Они обращались к своему хозяину за инструкциями. Волдеморт лишь усмехнулся: «Храбрость! Она была у твоих родителей. Особенно дорогая, милая, Лили. Но она умерла. Теперь, юный Гарри, твоя очередь».

" Одурманить !" неожиданно пришло от Червехвоста. И Гарри больше ничего не знал.

2 - Убийство

Вернувшись в Хогвартс, на стадионе перед Лабиринтом царил праздничная атмосфера. Флер Делакур из Академии Шармбаттона выбыла почти двумя часами ранее. Вейлу затянуло в живую изгородь, и, судя по всему, она успела запустить сигнальную ракету, прежде чем была разбита. Виктор Крам из Дурмстранга не помнил, чтобы посылал сигнал бедствия, но его вытащили несколько минут назад, и он все еще был в полубессознательном состоянии.

«Остались только Гарри и Диггори!» — воскликнул Рон Уизли. — Неважно, что выиграет Хогвартс!

Рядом с ним Гермиона Грейнджер крикнула: «Давай, Гарри!» Джинни Уизли, сидевшая в ряду позади них, вторила ей, превращая это в заклинание, которое вскоре заполнило секцию Гриффиндора. Влетело чучело барсука и ударило Джинни прямо в лицо. Третьекурсница поймала его и швырнула обратно. Все это быстро вышло из-под контроля Штаба. Мягкие игрушки, кусочки еды и питья, даже несколько безобидных проклятий.

Война чучел животных выгорела. Весь стадион представлял собой массу смеющихся детей. Джастин Финч-Флетчли подошел к Джинни с важным видом и полупоклонился: «Я хотел извиниться, мисс Уизли». — сказал он галантно. — Видишь ли, я целился в Грейнджер. Обычно я гораздо точнее. Он представил ей того самого барсука, с которого все началось, и ушел.

«Он был милым». — воскликнула Джинни.

У Гермионы была явно неоднозначная реакция. Ярость из-за того, что она была намеченной целью, боролась с восторгом от веселой драки и весельем от реакции подруги.

"Глупый мерзавец!" не было никаких сомнений в том, что Рон относился к их однокурснику из соседнего прохода. Его враждебность только возросла, когда пуффендуйцы подмигнули. Хихиканье сестры заставило его сорваться с места, но Гермиона толкнула его обратно.

Праздничное настроение прервала вспышка света. Лидер оркестра прямо перед входом мгновенно узнал Гарри и приказал включить мелодию «Победа». Довольно радостная сама по себе, толпа охотно подхватила мелодию. Хаффлпафцы были немного разочарованы тем, что не увидели Седрика, большинство слизеринцев категорически отказывались подбадривать Гарри, хотя некоторые и делали это. В секции Гриффиндора поднялся шум. Потом все пошло не так.

Лицо Гарри, провозглашенного героем, исказилось в злобной ухмылке. Он вытащил палочку, направил ее вниз. Только тогда те, кто впереди, заметили неподвижную фигуру под ним. Чемпион Шармбаттона издал пронзительный крик. Мальчик-Который-Выжил закричал во все горло: «ВЕЧНАЯ СЛАВА! АВАДА КЕДАВРА!»

Зеленое сияние Непростительного окутало Седрика, и все знали, что чемпиона Хаффлпаффа больше нет в живых. Амос Диггори, который протискивался сквозь толпу, теперь просто расталкивал людей в сторону. Он с ненавистью схватил убийцу своего сына, повалил его на землю и начал яростно пинать Гарри, крича бессвязно. Мало кто обратил внимание на отсутствие ответа от Гарри.

"Дамблдор!" Министр Фадж закричал: «Мы должны убрать всех отсюда! Тело! Мы не можем!»

Авроры оттащили скорбящего отца от нападения и подняли Гарри на ноги. Его очки были разбиты, а оправа искривлена. Кровь капала с его руки. Компетентный следователь легко пришел бы к выводу, что это ранение могло быть нанесено только ножом (отсутствующим).

— Поппи, пожалуйста, займись ранами Гарри. — тихо приказал директор.

Старший Диггори ринулся вперед: «Дамблдор!» он кричал: «Ты придурок! Я хочу, чтобы этого убийцу выбросили через Завесу! С ним не нужно нянчиться!»

«Амос, юный Гарри все еще учится в Хогвартсе». Дамблдор тихо ответил: «С ним будут обращаться как с таковым, пока не будет принято иное решение. И прямо сейчас ему требуется медицинская помощь. Которую, по-видимому, вызвали вы, напомню».

Разъяренный упреком, Амос возразил: «Если бы вы не остановили меня, ему не понадобилось бы никакого лечения, кроме похорон!»

«Амос, возможно, сейчас ты нужен твоей семье больше всего на свете». — сказал Дамблдор холодным и властным тоном. — Уверю вас, дело будет полностью расследовано.

Икс

Травмы Гарри были вылечены, и предполагалось, что это результат нападения Амоса Диггори. И он спал в течение следующих нескольких дней. Тем временем судьи Турнира Трех Волшебников признали Седрика Диггори посмертным победителем и вручили призовые деньги его отцу на торжественной церемонии похорон Чемпиона. В речи Дамблдора абсолютно не упоминалось о том, что все видели. Директор высоко оценил покойного как героическую личность, ярого друга и трудолюбивого человека.

С глаз долой, значит из сердца вон. Сьюзен Боунс не думала о Гарри Поттере последние два дня. Он был знакомым. За последние четыре года они работали над парой проектов. Зелья, ДАДА, Гербология. Ко второму году обучения почти все хотя бы раз работали вместе со всеми. Но прямо сейчас ее беспокоила ее семья. Из которых Седрик был более близким членом, чем на самом деле указывала кровь. Глядя на списки чистокровных, можно сказать, что они были троюродными братьями и сестрами. Но жили они на одной улице, даже не в пяти минутах ходьбы друг от друга. Седрик был ее старшим братом. Теперь он был мертв. Она была недостаточно близко, чтобы слышать или видеть. И так, не знал, что делать с обвинениями против Мальчика-Который-Выжил.

Икс

Вечером после похорон Седрика Гарри проснулся в бреду: «Волдеморт! Он вернулся!» подросток пробормотал: «Мадам Помфри! Получите Дамблдора!»

Ответ был совсем не таким, как он ожидал. В больничную палату ворвался аврор, вытащив палочку, выстрелил: « Незаклученный !»

"Дай мне уйти!" Гарри потребовал: «Мне нужно увидеть Дамблдора».

Мужчина в черной форме одной рукой сдернул связанного подростка с пола и швырнул его обратно на кровать. «Лежи и молчи, иначе пожалеешь!» — прорычал он.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил Гарри. Но то, что его швырнуло через всю комнату

и швырнуло вниз, лишило его ослабленное тело сознания.

Икс

"Я не могу поверить, что вы, из всех людей, защищающих его !" — воскликнула Ханна Эбботт, белокурая соседка по дому и давняя подруга Сьюзен Боунс. Они сидели одни в купе поезда Хогвартс.

Рыжая закатила глаза. Ее позиция, озвученная на Прощальном Завтраке, оставила ее брошенной большей частью Дома. Она не хотела отталкивать своего друга на всю жизнь. — Его зовут Гарри. — заметила она. — Помните мальчика, которого мы все ложно обвинили в том, что он наследник Слизерина. Но он спас Джинни Уизли от василиска. ВАСИЛИСК! Хан, ему было двенадцать.

«Разница на этот раз, — возразила Ханна, — в том, что на этот раз это произошло на глазах у тысяч свидетелей».

Сьюзан пожала плечами: «Я не видела этого, Хан. В то время я была на тридцать рядов позади и позади Джастина. И ты знаешь, какой он чертовски высокий. Я не достаю до его пупка».

— Неплохое место, Суз. Ханна хихикнула и многозначительно повела бровями.

Сьюзан нетерпеливо вздохнула и сказала: «Значит, не в моем вкусе. В любом случае, не по теме».

— Верно, мы дружим с колыбели. — начал блондин. — Я тебе когда-нибудь лгал?

Рыжая покачала головой.

«Помните, я сидел с Кевином Кадуолладером. Ряд 6. Я видел две вещи. Появился Поттер, его нога на Седрике. Он выкрикивал Смертельное проклятие, и Сед умирал». она расплакалась, говоря: «Теперь они, вероятно, вызовут меня в качестве свидетеля. И я могу засвидетельствовать только то, что я видела».

Сьюзан судорожно вздохнула и кивнула: «Я знаю, и никто не может обвинить тебя в этом. Я не буду. Ты всегда был и всегда будешь, мой друг. не то, чем они всегда кажутся. Я не думаю, что Гарри сделал это».

«Хорошо, Кости аврора, — довольно саркастически возразила Ханна, — я выслушаю. Предъявите ваши доказательства, даже ваши догадки. Докажите мне, что он невиновен».

Сьюзан одновременно нахмурилась и улыбнулась. Она призналась: «Честно... Я не могу... Я

верю каждому твоему слову. Даже больше, чем тому, что мог бы сказать другой свидетель в суде. Но я знаю, что моя интуиция подсказывает мне, что что-то не так».

"Спасибо за комплимент." Ханна сказала с довольным румянцем. Он исчез так же быстро, как и появился. «Но на самом деле единственная ошибка, которую я вижу, это пустое место в седьмом курсе».

Сьюзан ничего не ответила на это. Пара погрузилась в грустное молчание.

Икс

К тому времени, как поезд прибыл на Кингс-Кросс, в Лондоне уже наступила ночь. Ханна быстро заметила свою старшую сестру, которая удобно разговаривала с тетей своей подруги. Девушки обняли своих родственников, потом друг друга.

«Одну секунду, тетя». — сказала Сьюзан после ухода Эбботов. Она заметила две трети знаменитого Трио. Они не разговаривали, поэтому она подошла: «Рон, Гермиона, вы видели Гарри?»

Гермиона посмотрела на нее и резко сказала: «Не интересно!»

«Если ты ищешь что-то на Гарри, можешь забыть об этом, Кости!» был ответ Рона. Он скрестил руки на груди и проигнорировал ее, чтобы смотреть на Гермиону.

Для Сьюзан было очевидно, что она вошла во что-то, что ее не касалось. И она действительно не хотела знать. Более того, она увидела приближающихся Уизли. И маглы, которые, как она догадалась по их внешнему виду, были Грейнджерами. Она бы извинилась, но не видела причин. Никто бы не заметил.

«Я вижу, что линии рисуются». Амелия Боунс заметила. — И, по слухам, ты не занял популярную позицию. Почему бы нам не поболтать?»

Сьюзан вздохнула: «Тетушка, дело не в том, считаю ли я его невиновным или нет. Я прочитала множество протоколов судебных заседаний, и тогда они играли с законом быстро и свободно. Суд над Блэком и ... ммм ... как его звали, сын главы игрового отдела? Оба очень торопились».

«Тогда было много страха и гнева, Сюззи». Амелия объяснила: «Возможно, некоторые испытания были... эээ... короче, чем должны быть. Но что вы... забываете о суде... каково ваше мнение?»

Менее уверенная в себе перед тетей, Сьюзан покраснела и отвела взгляд. Но после некоторого ободрения она объяснила: «Вы знаете, что все так. Все всех знают. Я бы не назвала себя лучшей подругой Гарри Поттера, но девять месяцев за последние четыре года я проводила с

ним полдня в одной комнате. Каждый предмет. Гарри Поттер вспыльчив, угрюм и иногда груб. Как Парвати Патил на балу. Но он также добр, благороден и полностью заслуживает доверия».

— Ты имеешь в виду, что он не идеален? спросила Амелия, с дразнящим переливом. Джинни Уизли была не единственной рыжеволосой ведьмой, влюбленной в Мальчика-Который-Выжил.

Сьюзан нечасто смотрела на нее взглядом, но это был повод: «ТЕТЯ! Не спрашивайте меня как, но Гарри, с которым я училась в школе, не убивал Седа. Я это знаю... ну... в моих костях».

«Интересный оборот речи». Амелия хихикнула: «Я расследую настолько полно и всесторонне, насколько смогу. Даже неофициально. Даже после суда, при условии, что мне помогут. Ваше мнение много значит для меня. все против него. Логически... дорогая... ты ошибаешься.

Сьюзен прекрасно понимала, как звучит ее аргумент. "Я знаю." - призналась она.

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905480>